

А. И. Додонова
Науч. рук. **Е. Л. Гречаникова**,
ст. преподаватель

ФУНКЦИИ РАССКАЗЧИКА-РЕБЁНКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ

1) Идеолого-дидактическая. К данному пункту целесообразно отнести произведения детской советской литературы, где рассказчик-ребёнок транслирует идеи коммунизма в доступной для читателя-ребёнка форме. Так, в повести Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» [1] вводятся образы «идеального учителя», вожатых и дружинников, которые служат примером для младших школьников.

2) Создание автобиографического образа. С целью создания автобиографически достоверного текста писатель вводит в повествование разновозрастных рассказчиков, что позволяет достичь эффекта правдоподобности изображаемых событий в различные периоды жизни автора-творца. Классический пример – трилогии автобиографического характера, созданные Л. Н. Толстым и М. Горьким, в которых о «детстве» повествует рассказчик-ребёнок.

3) Смещение традиционного угла зрения. Эффект «непредвзятости» мнения повествующего субъекта становится возможным посредством моделирования автором мироощущения рассказчика-ребёнка. Например, Э. Донохью в романе «Комната» [2] показывает мир пятилетнего Джека, который с рождения живёт в запертой комнате, а Дж. Сафран Фоер в романе «Жутко громко и запредельно близко» [3] описывает социально-политическую трагедию через призму детского мышления.

4) Экспрессивно-эмпатийная. Использование автором своеобразного речевого потенциала рассказчика-ребёнка с целью актуализации эмпатийности. Например, в романе «Толстая тетрадь» [4] А. Кристоф вводит групповое детское повествование, провоцирующее острое сопереживание со стороны читателя.

Представленная выше функциональная типология образов рассказчиков-детей не претендует на исчерпанность; предложенные функции могут реализоваться в тексте и в синтетической форме.

Литература

1 Носов, Н. Н. Витя Малеев в школе и дома / Н. Н. Носов. – М.: Детская литература, 1978. – 120 с.

2 Донохью, М. Комната / Э. Донохью. – М.: Азбука, 2016. – 318 с.

3 Фоер, Дж. Жутко громко и запредельно близко / Дж. Фоер. – М.: Эксмо-Пресс, 2005. – 421 с.

4 Кристоф, А. Толстая тетрадь / А. Кристоф. – М.: Азбука, 2016. – 416 с.

А. В. Дюжяя
Науч. рук. **И. Г. Гомонова**,
канд. филол. наук, доцент

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТОЛЯРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ «ПИСЕМ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н. М. КАРАМЗИНА)

Русская культура располагает большим количеством эпистолярного наследия, которое помогает проникнуть в мир общения различных веков. Одно из самых известных произведений русской литературы в форме эпистолярного наследия – «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина [1].

Для «Писем русского путешественника» как произведения, которое совмещает признаки эпистолярного жанра и жанра путевых заметок, характерны следующие языковые особенности:

- наличие в большом количестве формул прощания, у Карамзина-сентименталиста 44 раза включающих в себя глагол *простите*, 13 раз – *извините*: *Простите и хотя бы изредка уведомляйте меня о себе*;
- обращения к адресатам *друзья мои* (106 раз в тексте произведения), сопровождаемые определениями *милые* и *любезнейшие*;
- большое число конструкций с компонентами *сердце* и *душа* (205 единиц и 54 единицы в анализируемом материале), построенных по определенным моделям (напр., «*сердце* + глагольный эмотив»: *сердце мое утешилось*; «*сердце* + безлично-предикативный эмотив»: *сердцу их будет грустно* и др.);
- наличие иноязычных слов, обозначающих понятия театральной и музыкальной сферы: *артист, дуэт, партер, оркестр, пианист, баритон*; архитектуры: *аркада, карниз, терраса*; науки: *гипотеза, консилиум, трактат* и др.;
- сложные слова, играющие в произведении заметную семантическую и экспрессивную роль: *трудолюбие, путеводитель, остроумнейший, лицемерствовать*;
- элементы разговорного и экспрессивного синтаксиса (использование диалоговой формы, неполных предложений, стилистических фигур).

Таким образом, языковые особенности «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина свидетельствуют о специфике данного произведения, для которого характерен симбиоз двух жанров и в котором ярко выражены черты сентиментализма и позиция Н. М. Карамзина как представителя данного направления и одного из реформаторов русского литературного языка.

Литература

1 Карамзин, Н. М. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин. – М. : Советская Россия, 1983. – 512 с.

П. С. Завтрикова

Науч. рук. **И. Б. Азарова**,
ст. преподаватель

ИДЕЙНО-СМЫСЛОВЫЕ ФУНКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ «ОЧКИ» В ТЕКСТАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Художественная деталь представляет собой микрообраз, чаще вещественный, служащий для косвенной характеристики макрообраза, частью которого является.

Очки – вещная деталь, всегда закреплённая за персонажем, который их носит.

«*Вещь в мире Достоевского никогда не бывает просто вещью*» [1, с. 340].

Ф. М. Достоевский «надевает очки» персонажам тринадцати своих произведений, таких как «*Неточка Незванова*», «*Село Степанчиково и его обитатели*», «*Униженные и оскорблённые*», «*Записки из мёртвого дома*», «*Записки из подполья*», «*Крокодил*», «*Игрок*», «*Преступление и наказание*», «*Идиот*», «*Вечный муж*», «*Бесы*», «*Подросток*», «*Братья Карамазовы*».

Наиболее часто очки выполняют **характерологическую функцию**, косвенно отражая искажённость взглядов героя, его консервативность, закрытость, либо же ста-